

Художественное кино как сфера-источник прецедентности в казахстанской массовой коммуникации

Элина Шумская, Уральский государственный педагогический университет
shed.06@mail.ru

Ключевые слова: когнитивный подход, прецедентные феномены (прецедентные высказывания, имена, ситуации, тексты), сфера-источник «кино»

Keywords: cognitive approach, precedent phenomena (precedent utterance, names, situations, texts), «cinema» as a source area

Реалии настоящего времени Казахстан воспринимает сквозь призму 20-летия независимости. Отсюда способность видеть события прошлого и настоящего под разными углами зрения: Казахстан был ханством, пережил времена могущества и упадка, испытал тяготы революций и войн, искал собственный путь развития, находясь в составе СССР, а обретя независимость, утверждался как самостоятельное государство в мировом сообществе. Эти события меняли сложившуюся картину мира, а для того чтобы понять и описать ее современное состояние, необходимо отдать предпочтение когнитивной методологии исследования, позволяющей «выявить способы концептуализации политической действительности в национальном сознании» [Чудинов 2006: 206].

Целью настоящего исследования является описание прецедентных феноменов сферы-источника «кино», формирующих представление о системе «образной концептуализации политической реальности» [Там же: 212].

Анализ прецедентных феноменов, принадлежащих сфере-источнику «художественное кино», выявил преобладание фильмов советского и российского производства (79%) над фильмами европейскими и американскими (21%). Это объясняется общим культурным пространством, в которое входил Казахстан во времена СССР. Телевидение тогда было центральным, а фильмы, которые показывали, вошли в когнитивную базу казахстанцев и сегодня проявляют себя в виде прецедентных имен, высказываний, ситуаций.

Американское кино (70% от общего числа зарубежных фильмов) представлено фильмами разных жанров, среди которых есть эпические, комические и драматические картины и сериалы. Рассмотрим следующие примеры.

«Зачем им «пятый элемент?» («Взгляд», 13.11.2009) – статья повествует о всеобщей аттестации учреждений, оказывающих стационарную помощь больным, которой подвергся первый в Казахстане независимый хоспис. Как известно, одноименный фантастический боевик с элементами комедии, снятый французским режиссером Люком Бессоном в 1997 году, основан на философской притче о любви. Она и есть тот единственный «пятый элемент», способный соединить четыре первичных материи, из которых состоит Вселенная. Центр паллиативной помощи, призванный помочь тем, кого официальная медицина признала безнадежными, имея десятилетнюю практику, сумел из 60 необходимых баллов набрать только 46. В итоге ему не выдали аккредитацию, а без нее он не может получить госзаказ: *«Вопрос о том, как лобовая атака Минздрава на хоспис увязывается с президентским курсом на строительство гражданского общества, повергает чиновников в ступор или агрессию. Начальник отдела аттестации, аккредитации и лицензирования*

департамента Комитета по контролю над качеством в сфере оказания медицинских услуг Самат Темиржанов разговаривать на эту тему категорически отказался. Его коллега из соответствующего профильного управления Министерства здравоохранения Гульнара Алпысбекова советует не драматизировать ситуацию». Подлинная забота о гражданах своей страны, по сути, являясь «пятым элементом», в конкретном случае не проявляется, и аналогия с угрозой «гибели цивилизации» для читателя очевидна. «Пятый элемент» выступает скорее «пятым колесом» в телеге, которое мешает ехать.

«Астана виста, бэйби!» («Свобода слова», 01.04.2010) – фраза из импровизированного в газете первоапрельского блога, высказывания участников которого направлены на розыгрыш друг друга. В контексте она произносится Мухтаром Аблязовым (находящимся в настоящий момент в Лондоне) и понимается как «Прощай, Астана!». Известная киноцитата из фантастического фильма Джеймса Кэмерона «Терминатор» «Hasta la vista, baby» подвергается структурной трансформации и снижению эмоционального фона, но значения не меняет.

«Отлить Билла» («Свобода слова», 05.11.2009) – заметка с таким заголовком созвучна названию фильма Квентина Тарантино «Убить Билла». В материале идет речь об открытии монумента американскому президенту: «В столице Косово Приштине поставили памятник бывшему президенту США Биллу Клинтону... Теперь Клинтон встал в один ряд с выдающимися личностями, которым ставили памятники при жизни – такими как Иосиф Сталин, Мао Цзедун, Леонид Брежнев, Николай Чаушеску, Сапармурат Ниязов и Нурсултан Назарбаев». «Монументальная» тема чрезвычайно актуальна для казахстанской прессы, и данный эпизод послужил поводом для еще одной возможности затронуть ее в связи с растущим количеством объектов имени действующего президента. Посвященный читатель понимает, какова истинная ценность подобных памятников – все перечисленные личности, за исключением нынешнего президента Казахстана, остались в истории символами диктаторского режима. В связи с этим актуализируется истинное название фильма: отлить Билла – значит «убить» его сравнением с этими людьми.

Еще одна апелляция к этому фильму наблюдается в опросе читателей о перспективах развития отечественного кино – «Добить Тимура» («Республика», 29.01.2010): У нас сюжеты для фильмов – от триллеров типа «Добить Тимура» через эпические полотна «Карим сворачивает голову мировому кризису» до комедии положений «Спасти стабильность» – попадают буквально на каждом шагу. Речь в данном случае идет об известных политических персонах – Тимуре Кулибаеве и Кариме Масимове, а также об эффекте, производимом их деятельностью в правительстве.

«Кто подставил Фокса Роджера?» («Взгляд», 23.10.2009) – под таким заголовком опубликована статья Замиры Космурзиевой о переименовании улицы в городе Аксае: «Одна из аксайских улиц теперь носит имя здравствующего британского нефтяника. Депутаты маслихата инициативу районного акима поддержали – как бы по просьбам трудящихся. Иностранных инвесторов в Казахстане как собак нерезаных. Особенно нефтяников. Что будет, если каждого присосавшегося к трубе или скважине паразита увековечат наши благодарные доноры? Ладно, если только в бронзе. А если именами экспатов назовут улицы, города, деревни, аэропорты? Хотите жить, к примеру, в Бо Челябинг-сити? Не проблема! Сегодня это только богатое воображение, а завтра – вполне реальная ситуация. Скептиков просим пожаловать в город Аксай и прогуляться по улице Роджера Фокса. Sorry, on the Fox Street. Ее как раз к вашему приезду закатают в асфальт». Акцент в заголовке падает на вопросительное местоимение: читателя интересует механизм

осуществления переименования, ведь существует постановление правительства, запрещающее присваивать населенным пунктам и улицам имена живых людей независимо от их вклада в развитие страны. К тому же «...гендиректора в КПО («Карачаганак Петролеум Оперейтинг») сменяются каждые четыре года, и г-н Фокс должен освободить кресло буквально со дня на день. Придет новый биг-босс, и что тогда – готовить резервный переулочек?» Данная статья вызывает справедливое чувство гнева у читателя, на это работает и выбранный автором заголовок, однако объектом гнева является не сам бизнесмен, а чиновники, чьими стараниями было осуществлено переименование.

Кроме перечисленных фильмов, образованию ПФ послужили картины **«Адвокат дьявола»** – *«Адвокаты дьявола»* («Республика», 05.02.2010), **«Байки из склепа»** – *«Либеральные байки из склепа»* («Наш Мир», 18.04.2009), **«Бабки – из склепов»** («Время», 1 июня 2010), **«Молчание ягнят»** – *«Молчание ягнят»* («Свобода слова», 05.11.2009), **«Секретные материалы»** – *«Секретные ли материалы?»* («Взгляд», 05.07.2009), **«Миссия невыполнима»** – *«Утерянная жизнеспособность, а миссия исполнима?»* («Свобода слова», 23.06.2009), **«Пираты Карибского моря»** – *«Пираты подземного моря»* («Свобода слова», 26.11.2009), **«Свадебный переполох»** – *«Свадебный переполох не застанет врасплох»* («Взгляд», 23.04.2010).

Европейское кино (29% от общего числа зарубежного кино) также служит частым поводом для цитирования.

«Миллионер из трущоб» («Взгляд», 06.11.2009) – заголовок материала о незаконном назначении социальной помощи в размере 15 тысяч 438 тенге бизнесмену Манину (доходы которого исчисляются сотнями миллионов) акимом Майского сельского округа Тарановского района Олегом Вислобоковым: *«Как пояснил сам Вислобоков, несмотря на миллионы, семья и дети господина Манина живут за чертой бедности в здании, больше похожем на трущобы, и не помочь им чиновник просто не мог»*. Если криминальная британская мелодрама 2008 года по роману «Вопрос – Ответ» индийского писателя Викаса Сварупа завораживает динамичным сюжетом и держит зрителя в напряжении до самого финала – станет ли главный герой миллионером или нет, удастся ли ему обойти все препятствия на пути к собственному счастью, – то читатель, знакомясь с заметкой, испытывает только чувство возмущения от обнаруженного «распределения» бюджетных средств.

Частым является обращение в прессе к названию культового немецкого фильма 1997 года **«Достучаться до небес»**, где главные герои, дни которых сочтены, пытаются «достучаться до небес» в буквальном смысле – именно на небесах им дается шанс осуществить свои желания:

1. **«Достучаться до небес»** («Взгляд», 25.09.2009) – заголовок и фраза из письма читательницы, рассуждающей о настоящем и будущем нашей страны: *«Как «достучаться до небес»? Если они живут, как боги на Олимпе, что делать нам, простым смертным? Куда идти? Кого звать на помощь? Никто ведь не слышит»*.

2. **«Достучаться до небожителей»** («Взгляд», 09.10.2009) – заметка Виктории Фор о безуспешном обращении костанайцев к акиму области Сергею Кулагину с просьбой защитить дома в районе Наримановки от последствий деятельности застройщиков: *«Нам страшно жить, вокруг пустыри, масса укромных мест для алкашей и наркоманов, мой дом трижды обворовывали, – рассказала Мария Батуринец. – В районе антисанитария, вонь. Застройщики выцепили дома вокруг и выживают нас, ждут, когда не выдержим»*.

3. **«Достучались до небес»** («Время», 22.10.2009) – заголовок заметки Анастасии Прилепской о пленарном заседании мажилиса, на котором рассматривался вопрос о ревизии договоров ипотечных займов и недопущении внесудебной реализации

объектов ипотеки: «Дольщикам и ипотечникам всей страны удалось достучаться до властей...». Во всех трех случаях под «небесами» понимаются представители государственной власти, от которых зависит решение конкретных социальных и политических проблем.

Среди фильмов советского и российского производства на первом месте по количеству реминисценций – «Бриллиантовая рука», на втором месте – «Иван Васильевич меняет профессию», на третьем – «Брат» и «Операция «Ы» и другие приключения Шурика».

Чаще всего (13%) в тексте сценария музыкальной кинокомедии **«Бриллиантовая рука»**, снятой в 1968 году режиссером Леонидом Гайдаем, подвергается трансформации фраза «Не виновата я, он сам пришел»:

1. «МЭМР: «Не виноватые мы!» Казахстан обвинения в свой адрес опровергает, но в суд на Associated Press подавать не собирается» («Республика», 15.01.2010).

2. «Не виноват никто. Я сам ушел» («Взгляд», 24.04.2009) – статья о добровольном уходе с занимаемой должности председателя Комитета дорожной полиции.

3. «Не виноватый я!» («Взгляд», 30.10.2009) – репортаж Рината Лачина об обвинении председателя совета директоров АО «Альянс Банка» Маргулана Сейсембаева в хищении 112 млн. 232 тыс. долларов.

4. «Не виноватый я, это – провокация» («Взгляд», 22.05.2009) – заметка о вынесении приговора известному в Атырау врачу, главе областного роддома, с лишением свободы на семь лет за торговлю новорожденными.

Приведенные примеры подвергаются усечению, замене и грамматической трансформации, ситуация употребления ПФ во всех случаях остается стандартной – объект заметки (статьи, репортажа) оправдывается, пытаясь снять с себя вину. Другие случаи использования известных цитат из этого фильма:

«Наши люди в акимат на такси ездят» («Взгляд», 01.05.2009) – заметка о появлении в Актау социального такси для горожан с нарушениями опорно-двигательного аппарата и детей-инвалидов;

«Нур Отано» облик морале!» («Взгляд», 10.04.2009) – статья Мадины Алимхановой о требованиях устава НДП к моральному облику членов партии «Нур Отан».

«Бабе – цветы, детям – мороженое!» («Взгляд», 06.03.2009) – материал Ирины Козловой о помощи современных технологий в покупке подарков к Международному женскому дню.

Еще один лидер советского кинопроката 1973 года (11%) – кинокомедия **«Иван Васильевич меняет профессию»**, снятая по мотивам пьесы Михаила Булгакова «Иван Васильевич» Леонидом Гайдаем. В различных вариациях журналистами заимствуется фраза «За чей счет банкет?», произнесенная одним из главных героев: «За чей счет банкет?» («Республика», 13.02.2009); «За чей счет «банкет»? («Республика», 22.01.2010); «За чей счет будет «банкет»? («Взгляд», 05.07.2009). Во всех статьях речь идет о решении проблемы кредитной неплатежеспособности: «Пока решаются глобальные экономические проблемы, оставшиеся без крыши над головой ипотечники вполне могут перевести ситуацию в политическую плоскость, – предупредила юрист павлодарского отделения ОО «Оставим народу жилье!» Наталья Барышева» («Взгляд», 05.07.2009). Журналисты, используя эту фразу, акцентируют ее первую часть – за чей счет? – (будет производиться снижение кредитных ставок, будут соблюдаться интересы банков и вкладчиков, будет оказываться помощь неплатежеспособным должникам и т.д.). Дальнейшее разворачивание ПФ в тексте не

происходит, поэтому эффективность подобного заголовка остается сомнительной. Читатель искушенный, «разгадав» смысл заголовка, ожидает подтверждения своей догадке в тексте, но, как правило, ее там нет, и он испытывает «эффект обманутого ожидания». Цель (языковой) игры – доставить удовольствие людям, которые принимают в ней участие... [Горелов, Седов, 1997: 138].

Еще одна, ставшая хрестоматийной благодаря своей популярности, фраза, произнесенная главным героем Буншей: «Меня терзают смутные сомнения».

1. *Меня терзают смутные сомнения...* («Республика», 13.02.2009). В статье о проекте Закона «О внесении изменений и дополнений в некоторые законодательные акты по вопросам оперативно-разыскной деятельности» разъясняется, что документ расширяет «круг прослушивания» и разрешает правоохранным органам вмешиваться в жизнь любого гражданина, подозреваемого в правонарушении, что и вызывает у автора и читателя обоснованные «смутные сомнения».

2. *«Меня терзают смутные сомнения», – говорил и.о. царя Иван Васильевич Бунша. То ли только эти дороги чистят, холят и лелеют, то ли только их на совесть делают – боятся гнева праведного главы государства? –* В колонке главного редактора еженедельника «Взгляд. Деловая газета» Игоря Винявского рассуждения о качестве ремонта дорог в Астане («Взгляд», 26.03.2010). Однако должного эффекта цитирование не производит, так как отсутствует связь между высказыванием Бунши и авторским повествованием, объединенными в одно грамматическое целое, довольно сложное для восприятия. Как известно, «для того чтобы человек мог ожидать определенного воздействия своей речи на сознание других людей... ему необходимо осознать связь между теми или иными материальными языковыми средствами и соответствующими им фактами сознания» [Чесноков, 1979: 133]. В данном случае наблюдается разрыв: подозрения киногероя, как мы знаем, впоследствии подтверждаются, а аналогичные подозрения читателя так и остаются подозрениями – конструкция «то ли..., то ли...» ясности не вносит, наоборот, еще больше запутывает, то есть читатель не обладает необходимыми «фактами сознания», обеспечивающими воздействие использованных ПФ.

3. *МОН не терзают смутные сомнения* («Взгляд», 27.11.2009). В рубрике «Авторитетный собеседник» Дарья Максимова рассказывает об отсутствии реакции министерства науки и образования Казахстана на неэффективное использование бюджетных средств КазНУ им. Аль-Фараби. «Специфика газетных заголовков заключается в том, что в них, когда они отвечают своему назначению, в сжатой, лаконичной, компрессированной форме отражена основная мысль публикации и, в лучшем случае, выражено отношение пишущего к содержанию текста» [Лисоченко, 2007: 71]. В конкретном примере заголовка, как культурный компонент и вербализованная часть дискурса, служит своеобразным ориентиром для читателя.

Используются журналистами еще несколько известных киноцитат: «*Как в кино: замуровали, демоны!*» («Взгляд», 20.10.2010), «*Всех вылечим!*» («Республика», 11.12.2009) и «*Чьи вы будете?*» («Свобода слова», 19.11.2009). Первый заголовок служит выражением протеста жильцов одного из общежитий Тараза: «*Люди буквально стали заложниками собственного дома. В квартиры они поднимаются по крутой узкой пожарной лестнице, сваренной из арматуры. Центральный вход в здание заколочен. По словам одного из жителей, они не знают, чего больше бояться – неожиданного пожара или надвигающихся морозов. Зимой по обледеневшим ступеням вынуждены будут взбираться и немощные старики, и беременные женщины, и дети.*» Проблема, затронутая в репортаже Сауле Сейдахметовой, остается нерешенной вот уже полгода.

В двух других заголовках идет речь о старте очередной реформы отечественного здравоохранения – внедрении единой национальной системы. Она должна обеспечить реализацию конституционного права граждан на свободу выбора. В данном случае – выбора врача и клиники.

Следующее место по числу употреблений ПФ в прессе (по 7.9%) занимают художественный фильм режиссера Алексея Балабанова **«Брат-2»** и комедия Леонида Гайдая **«Операция «Ы» и другие приключения Шурика»**.

Прямая ссылка на источник содержится в материале журналиста газеты «Взгляд» Владимира Радионова под заголовком «Это новые лица «южной столицы»: *«Вспоминается по этому поводу фраза Данилы Багрова из фильма «Брат»: «Вот говорят, город – сила. А тут слабые все». Оказывается, прав был герой Бодрова – слабину дали алматинцы, которых в 80-х годах насчитывалось уже миллион, не смогли противостоять мигрантам, превратившим город в большой аул»*.

Вопрос главного героя Данилы Багрова «В чем сила, брат?» в разных вариациях на страницах нескольких номеров последовательно адресуется корреспондентами республиканского еженедельника «Взгляд» Ермухамету Ертысбаеву, советнику президента РК по политическим вопросам, (*В чем сила?* («Взгляд», 08.05.2009); ведущему специалисту в области гражданского права академику Майдану Сулейменову, профессору МГУ им. Ломоносова Леониду Головкину, адвокату Данияру Канафину и декану юридического факультета Восточно-Казахстанского государственного университета Куату Рахимбердину (статья *«В чем сила? В свободе!»* («Взгляд», 03.07.2009) посвящена административному и полицейскому произволу, имеющему место вследствие отсутствия общественного контроля); а также Гоге Ашкенази, более известной в Казахстане как Гаухар Беркалиевой, пристальное внимание к которой было вызвано таинственной сделкой по продаже Саннингхилл-Парка британским принцем Эндрю неизвестному покупателю (*В чем сила, Гога?* («Взгляд», 06.03.2009) и сопредседателю объединенной оппозиционной партии ОСДП «Азат» Булату Абилову с целью выяснить причины отсутствия системной программы работы лидеров оппозиции с населением (*В чем сила оппозиции, Булат?* («Взгляд», 30.10.2009). Этот вопрос отражает действительный интерес читателей к балансу различных движений, партий и отдельных лиц, имеющих достаточный политический вес. Быстрые «взлеты» на политический Олимп отдельных и зачастую мало известных личностей, а также стремительный рост их могущества и влияния порождают спрос на интервью, в которых журналисты делают попытку выяснить «как это было».

«Операция «Ы» и другие приключения Шурика» – комедийный художественный фильм, снятый в 1965 году режиссером Леонидом Гайдаем, и продолжающий служить базой «культурологических фреймов, обуславливающих создание текстовых реминисценций в современных газетных заголовках» [Лисоченко, 2007: 90].

Чаще других воспроизводится фраза из новеллы «Напарник» «Огласите весь список, пожалуйста!»:

1. *«Огласите весь список!»* («Взгляд», 24.04.2009). Статья, размещенная в рубрике «Политанализ», посвящена поиску ответов на вопрос *«Зачем банкиру 825 квартир в недостроенном жилом комплексе, 25 автомобилей и восемь офисных помещений в центре Алматы?»*, возникший после брифинга Генеральной прокуратуры: *«Может, все-таки речь идет не о его имуществе? А Генпрокуратура просто заводит рака за камень?»* Редактор рубрики Амангали Рахметов приводит комментарии по этому поводу директора Фонда развития парламентаризма в Казахстане Зауреш Баталовой, экс-сенатора Уалихана Кайсарова, политологов Эдуарда Полетаева, Досыма Сатпаева и эксперта фонда «Гражданское общество» Виктора

Ковтуновского, сходящихся во мнении, что за данными обвинениями стоит политическая подоплека.

2. «Огласите весь список, пожалуйста!» («Взгляд», 09.10.2009). Менее политически ориентированная статья Мадины Алимхановой о местах для курильщиков, не облагаемых штрафом: *«список общественных мест, где курение строго запрещено, расписан более подробно. В организациях образования, здравоохранения, крытых сооружениях, предназначенных для массового отдыха, музеях, библиотеках, лекториях, госорганизациях, на рабочих местах и в подъездах домов курить нельзя вообще. В общественном транспорте, пунктах общественного питания, зданиях аэропортов и вокзалов дымить разрешается только в специально отведенных местах»*.

Также журналистами используется само название новеллы. Примером тому служит небольшая по объему заметка *«Операция БИ по-баянаульски»* («Взгляд», 10.04.2009). Акцентируя внимание читателя на слове «операция» и произведя лексическое включение «по-баянаульски», автор распространяет название и подчеркивает связь между экранными и реальными персонажами. Читатель получает возможность наблюдать переключку сюжетов: *Филиал Альянс Банка в Баянаульском районе Павлодарской области ограбили жены больших начальников, – сообщил по телефону наш читатель. – Чего им только в жизни не хватало? В ДВД области информацию об ограблении нашему корреспонденту подтвердили. По словам старшего следователя следственного управления Руслана Ашенова, налет оказался вымышленным. Преступление инсценировали директор филиала и кассир. Женщины около года снимали деньги с депозитов вкладчиков, отправляя в головной офис фальшивые расходные ордера. Таким образом они присвоили девять миллионов тенге. Скрыть недостачу решили, устроив ограбление. На разбой списали украденные ранее средства и еще три миллиона тенге*.

Двумя причинами вызван выбор редактором рубрики Натальей Напольской заголовка для статьи *«Я вам денежку принес – положите на тот счет»* («Взгляд», 26.03.2010): во-первых, речь идет о денежных средствах, а точнее переводах, во-вторых, освещаются проблемы студентов (как известно, главным героем трех новелл является студент Шурик, который и исполняет импровизированную колыбельную). Фраза подвергается трансформации – в оригинале *«Я вам денежку принес за квартиру, за январь / Это очень хорошо, положите на комод»*, но удачной, так как сохраняется рифма «на комод» – «на тот счет».

Вариациями на тему фразы *«Да здравствует наш суд – самый гуманный суд в мире!»*, произнесенной Трусом в *«Кавказской пленнице»*, изобилуют репортажи о действиях судов и работников финансовой полиции: *«Да здравствует самый гуманный суд!»* («Взгляд», 27.02.2009); *«Самый негуманный суд»* («Взгляд», 18.09.2009); *«Да здравствует самый гуманный финпол в мире!»* («Время», 29.05.2009); *«И если наш «самый гуманный суд в мире» на апелляции его не примет во внимание, то в Интернете-то народ оценит!»* («Взгляд», 25.06.2010); *«Пока же наша самая «демократическая и гуманная» власть в мире даже не дала санкцию на само мероприятие»* («Взгляд», 09.04.2010).

Одинаковое количество апелляций наблюдается к фильмам *«Белое солнце пустыни»* (7.9%) и *«Место встречи изменить нельзя»* (7.9%).

Активно используются журналистами фразы из советского кинофильма 1970 года *«Белое солнце пустыни»* режиссёра Владимира Мотыля, повествующего о приключениях красноармейца Сухова, спасающего от бандита Абдуллы его гарем в годы гражданской войны. Эти фразы, пользуясь определением Горелова и Седова, следует отнести к «обкатанным цитатам, готовым формулам, вследствие повтора

проникшим в сознание языковой личности помимо ее воли» [Горелов, Седов 1997: 145–146]. Далеко не каждый современный читатель может определить источник выражений «*Семь рук у казана, открой личико?!*» («Республика», 16.01.2009); «*Прогресс – дело тонкое*» («Взгляд», 05.07.2009); «*Гюльчатай, открой личико!*» («Взгляд», 31.07.2009); «*За державу обидно!*» («Взгляд», 15.01.2010). «За державу обидно» сегодня употребляется всего лишь как фрагмент ответа в диалоге между таможенником Верещагиным и Абдуллой:

– Слышишь, Абдулла! – кричал таможенник. – Не много ли товару взял? И все, поди, без пошлины?

– Так нет же никого в таможене. Кому платить – неизвестно. Хочешь, мы заплатим золотом? – спросил Абдулла.

– Ты ведь меня знаешь, Абдулла, я мзду не беру. Мне за державу обидно! – прокричал в ответ Верещагин.

Реагируя на статью «Кина не будет! У мажилисменов терпение кончилось», читательница газеты и автор письма-отклика под заголовком «За державу обидно» пишет: «*Почему мы отмахиваемся от талантливых соотечественников, а потом весь мир читает книги Сергея Лукьяненко и смотрит фильмы Тимура Бекмамбетова? Так и получается, что за рубежом их знают как россиян, а о Казахстане судят по сомнительным художествам Бората. Какие Минкультуры создало условия для того, чтобы у нас зажигались свои звезды? У нас очень много талантливых людей, но, честное слово, за державу обидно!*» («Взгляд», 15.01.2010). Речевое творчество пишущего состоит в том, чтобы употребив ПФ, доставить читателю радость открытия [Лисоченко 2007: 268]. И тем более оно ценней, когда читатель, устанавливая ассоциативные связи раз за разом, сам начинает втягиваться в процесс воспроизведения прецедентных явлений и уже способен самостоятельно создавать подобные тексты, как в случае с читателями «Взгляда».

Особый интерес вызывает сравнение употребления фразы «Гюльчатай, открой личико!» в оригинале киноповести и в двух случаях употребления в газете. Просьба Петрухи была продиктована естественным желанием увидеть лицо восточной женщины, скрытое покрывалом, – «личико бы только увидеть. А то вдруг крокодил какой-нибудь попадется, потом казнь всю жизнь». Его настойчивость привела к фатальному исходу – Абдулла, задушивший жену и переодетый в ее одежду, заколол Петруху. Вместе с тем, появляется две возможности использования рассматриваемого ПФ: его используют, когда хотят увидеть женщину, как в случае с заголовком «Гюльчатай, открой личико!» («Взгляд», 31.07.2009), где речь идет о рассмотрении возможности управлять страной женщиной-президентом: «*Станет ли женщина следующим президентом Казахстана? Какие законы нужно для этого принять? Не станут ли восточный менталитет и скрытая дискриминация непреодолимой преградой на пути к власти?*». И его используют, когда опыт подсказывает, что покрывало, скрывающее невинную девушку, может таить опасность, как в случае с заголовком «Семь рук у казана, открой личико?!» («Республика», 16.01.2009): *что происходит в кулуарах этого госучреждения и какая «каша» или «суп» варятся в «семируком котле?» «СамрукКазына» из органа управления стратегическим развитием экономики превратился в монстра, пожирающего народные деньги и взамен производящего никому не нужные бумаги*.

«Эх, ты, Рахимов, здесь родился, а Востока не понимаешь. Восток – дело тонкое», – философски замечает Сухов. Чаще всего эта фраза употребляется без трансформаций, но в случае с заголовком «Прогресс – дело тонкое» («Взгляд», 05.07.2009) мы наблюдаем лексическую замену, обусловленную содержанием заметки.

Особой любовью журналистов пользуется фраза «Вор должен сидеть в тюрьме!» из телевизионного фильма **«Место встречи изменить нельзя»**, снятого режиссёром Станиславом Говорухиным по роману братьев Вайнеров «Эра милосердия», а также само название киноленты:

1. *«Вор должен сидеть в тюрьме – так коротко можно охарактеризовать позицию главы Агентства по борьбе с экономической и коррупционной преступностью Кайрата Кожамжарова, озвученную на конференции «Международные механизмы и инструменты противодействия коррупции» на прошлой неделе»*. («Республика», 09.06.2010).

2. *«Преступник должен сидеть в тюрьме»* («Взгляд», 27.02.2009) – такое название имеет один из подзаголовков статьи Рината Лачина «Да здравствует самый гуманный суд!».

3. *«Место встречи изменить нельзя»* («Взгляд», 12.06.2009) – подзаголовок статьи Мадины Алимхановой «Как правильно собираться больше трех?» об ограничениях при выборе места проведения мирных собраний.

4. *«Место встречи изменить нельзя»* («Время», 12.11.2009) – репортаж Миланы Гузеевой об аллее Вожей, которая служит местом собраний для коммунистов.

Обе затронутых темы довольно актуальны для казахстанской журналистики: тема коррупции, на которую прямо указывают слова «вор» и «преступник» в первых двух примерах, и тема выражения свободы слова, суть которой раскрывается при помощи метафоры «Место встречи изменить нельзя».

Следующий источник прецедентных высказываний и прецедентных имен – советский художественный фильм **«Джентльмены удачи»**, снятый в 1971 году режиссером Александром Серым.

По понятным причинам материал о поставщиках некачественного бензина называется *«Потомки Василия Алибабаевича»* («Взгляд», 18.09.2009). Автор использует прецедентное имя расхитителя социалистической собственности из Средней Азии Алибабы Василия Алибабаевича.

«Взял на лапу – и в тюрьму!» («Взгляд», 18.09.2009) – вариация известной реплики Доцента «А ты! Ты – вор! Джентльмен удачи! Украл, выпил – в тюрьму! Украл, выпил – в тюрьму! Романтика!».

«Пасть порву, моргалы выколю, рога поотишбаю!» («Взгляд», 20.10.2010) – услышанная журналистами фраза раскрывает специфику «воспитательной» работы представителей правоохранительных органов с участниками митинга. Далее следует соответствующий вывод: *«Доцент» отдыхает!*».

«Он же памятник, кто его посадит? Похоже, главе нашего государства все равно, что в памяти людей остаются не статуи, а поступки» («Республика», 30.10.2009).

Интересен пример употребления ПФ в публикации Александра Бортникова «Третий не всегда лишний» в постоянной рубрике газеты «Республика» – «Лица власти». Материал изобилует апелляциями к ПФ с разными сферами-источниками: начиная с подзаголовков *«Этапы большого пути»* – строчка из стихотворения М. Светлова «Песня о Каховке», *«Канули в Лету»* – крылатое выражение из древнегреческой мифологии, *«Ни рыба ни мясо»* – устойчивое выражение, *«Своя игра»* – название популярной телевизионной игры-викторины на канале НТВ, *«Чем хуже, тем лучше?»* строчка стихотворения И. Л. Лиснянской «У ивы плакучей...» и заканчивая внутритекстовыми аллюзиями – к ПИ Георгия Гапона (с именем которого связан миф, согласно которому Гапон был агентом-provokatorом царской охраны): *«Ну а Администрация президента выступила в данном случае в роли «попа Гапона» и*

ПИ Штирлица. «Несмотря на свой безобидный внешний образ, Аслан Мусин имеет славу решительного и жесткого политика. Его резюме соответствует известным строчкам: «Характер – нордический, выдержанный. Безукоризненно выполняет свой служебный долг. Беспощаден к врагам «Ак орды». («Республика», 14.05.2010). Оригинальный текст подвергается усечению (изъят фрагмент «С товарищами по работе поддерживает хорошие отношения» и сокращен со слов «Отличный спортсмен: чемпион Берлина по теннису. Холост. В связях, порочащих его, замечен не был...») и единственной лексической замене «Рейх – Ак Орда». Перечисленные ПФ используются автором для создания портрета Аслана Еспулаевича Мусина, нынешнего главы администрации президента, занимающего согласно номенклатурной кодификации позицию «03» в общем списке казахстанских политиков, на что делается акцент в заголовке «Третий не всегда лишний». В результате перечисленных приемов перед читателями возникает могущественная фигура политика, реального претендующего на пост президента: «Мусин и сам якобы ведет свою игру за трон. Во всяком случае, такое ощущение иногда появляется у аналитиков» («Республика», 14.05.2010).

Кроме рассмотренных примеров журналисты также используют названия кинофильмов (без изменений): «Берегись автомобиля!» («Взгляд», 31.07.2009) – кинокомедия Эльдара Рязанова 1966 года; «Служили два товарища» («Взгляд», 29.05.2009) – «Служили два товарища», художественный фильм 1968 года, снятый режиссёром Евгением Кареловым по сценарию Юлия Дунского и Валерия Фрида; «На войне как на войне», («Взгляд», 16.10.2009) – художественный фильм 1968 года по одноименной повести Виктора Курочкина; «Не может быть!» («Взгляд», 20.03.2009) – советский кинофильм Леонида Гайдая 1975 года по произведениям Михаила Зощенко; «Долгая дорога в дюнах» («Взгляд», 13.11.2009) – мелодрама 1980 года режиссера Алоиза Бренча по сценарию Олега Руднева и Дмитрия Василиу; «Ночной дозор» («Свобода слова», 05.11.2009) – фантастический боевик 2004 года, снятый режиссером Тимуром Бекмамбетовым по одноимённому роману Сергея Лукьяненко; «Кто в доме хозяин?» («Взгляд», 18.09.2009) и вариации «Кто в подъезде хозяин?» («Взгляд», 09.10.2009), «Кыргызы выяснили, кто в доме хозяин» («Взгляд», 09.04.2010) – российский телесериал 2006 года производства компании Амедиа.

С незначительными трансформациями используются названия «Здравствуй, я ваша крыша!» («Взгляд», 12.02.2010) – в оригинале «Здравствуй, я ваша тетя!», комедия 1975 года режиссера Виктора Титова по мотивам пьесы Брэндона Томаса «Тётка Чарли»; «Не вооружен, но очень опасен» («Взгляд», 27.02.2009) – советский кинофильм 1978 года «Вооружен и очень опасен» Владимира Вайнштока и Павла Финна по мотивам произведений американского писателя Брета Гарта, «МИД уполномочен отступить» («Взгляд», 15.01.2010) – «ТАСС уполномочен заявить...», советский десятисерийный телевизионный сериал, снятый в 1984 году по одноимённому роману Юлиана Семёнова режиссёром Владимиром Фокиным, «Улицы разбитых фонарей» («Взгляд», 04.09.2009) – «Улицы разбитых фонарей», российский детективный телесериал 1998 года; «Заколдованный участковый» («Взгляд», 10.07.2009) – «Заколдованный участок», художественный телесериал 2006 года.

Анализ ПФ сферы источника «кино» показал, что более половины рассмотренных примеров (51%) представляют собой прецедентные высказывания: «Есть такая профессия – родину защищать» («Взгляд», 26.02.2010), «Профессия такая – закон нарушать» («Взгляд», 17.04.2009); «Имя, сестра, имя!» («Время», 21.05.2010); «А я ему дам сдачи, но другим способом» («Взгляд», 23.04.2010); «Будем дружить спецслужбами» («Республика», 22.01.2010), «Будет весна, вы полагаете?» («Взгляд», 27.11.2009) и т.д. Оставшиеся 49 % приходятся на использование ПИ и ПВ (23%), ПИ (15%) и ПТ (9%).

Значительно реже (всего 2%) используются апелляции к прецедентным ситуациям: «С просьбой собрать однодневную зарплату в фонд Победы к руководителям предприятий обратился совет ветеранов. Однако руководители «Лисаковскгоркоммунэнерго» восприняли просьбу слишком буквально. По словам работников предприятия, председатель профсоюза, как та Шура из месткома, ходила по цехам до тех пор, пока не вытребовала деньги у каждого (а это более 500 человек)» («Взгляд», 16.04.2010); «Остап Бендер не зря хотел переквалифицироваться в управдома. После статьи «Невнимательный за свет платит дважды», опубликованной в прошлом номере, в редакцию стали звонить читатели, жалующиеся на то, что оплата за свет – далеко не единственный «честный способ отъема денег» («Взгляд», 19.02.2010).

В рамках проведенного исследования было установлено следующее соотношение между источниками кино:

№	Область-источник прецедентности	Количество выявленных обращений
1.	советское кино	52%
2.	российское кино	24%
3.	американское кино	15%
4.	европейское кино	6%

По составу прецедентные феномены распределились следующим образом:

Вид прецедентного феномена	Количество выявленных обращений
прецедентное высказывание	51%
прецедентное имя + высказывание	23%
прецедентное имя	19%
прецедентный текст	7%

Публикации еженедельных республиканских изданий демонстрируют интерес читателей к темам, метафорически выраженным при помощи ПФ: «Зачем им «пятый элемент?» (сострадание – «пятый элемент», как оказалось, не нужный); «Достучаться до небес» («достучаться» – добиться справедливости, «до небес» – до «власть имущих»); «Вор должен сидеть в тюрьме!» (вор – взяточник, расхититель); «За чей счет банкет?» (банкет – распределение средств налогоплательщиков) и, наконец, «В чем сила, брат?» (сила – стабильность, уверенность в будущем, гарантия конституционных прав). Анализ приведенных текстов еще раз доказывает мысль о том, что «прецедентный феномен в тексте – это знак бесконечного диалога различных сфер культуры, различных ее поколений и вместе с тем показатель интеллектуального уровня автора и его оценки возможностей адресата» [Чудинов 2006: 118].

Литература

ГОРЕЛОВ И.Н., СЕДОВ К.Ф. Основы психолингвистики. М.: Лабиринт, 1997.
 ЛИСОЧЕНКО О.В. Риторика для журналистов: прецедентность в языке и в речи: уч. пособие для студентов / Под ред. Л.В. Поповской (Лисоченко). Р н/Д., 2007.
 ЧУДИНОВ А. П. Политическая лингвистика: учеб. пособие / А. П. Чудинов. – М.: Флинта: Наука, 2006.

Abstract

The present article considers precedent phenomena of the Kazakhstan mass communication with cinema as a source area. Political and social realias of modern Kazakhstan from the texts of republican weeklies are being analyzed from the viewpoint of cognitive methodology for researching political metaphor.